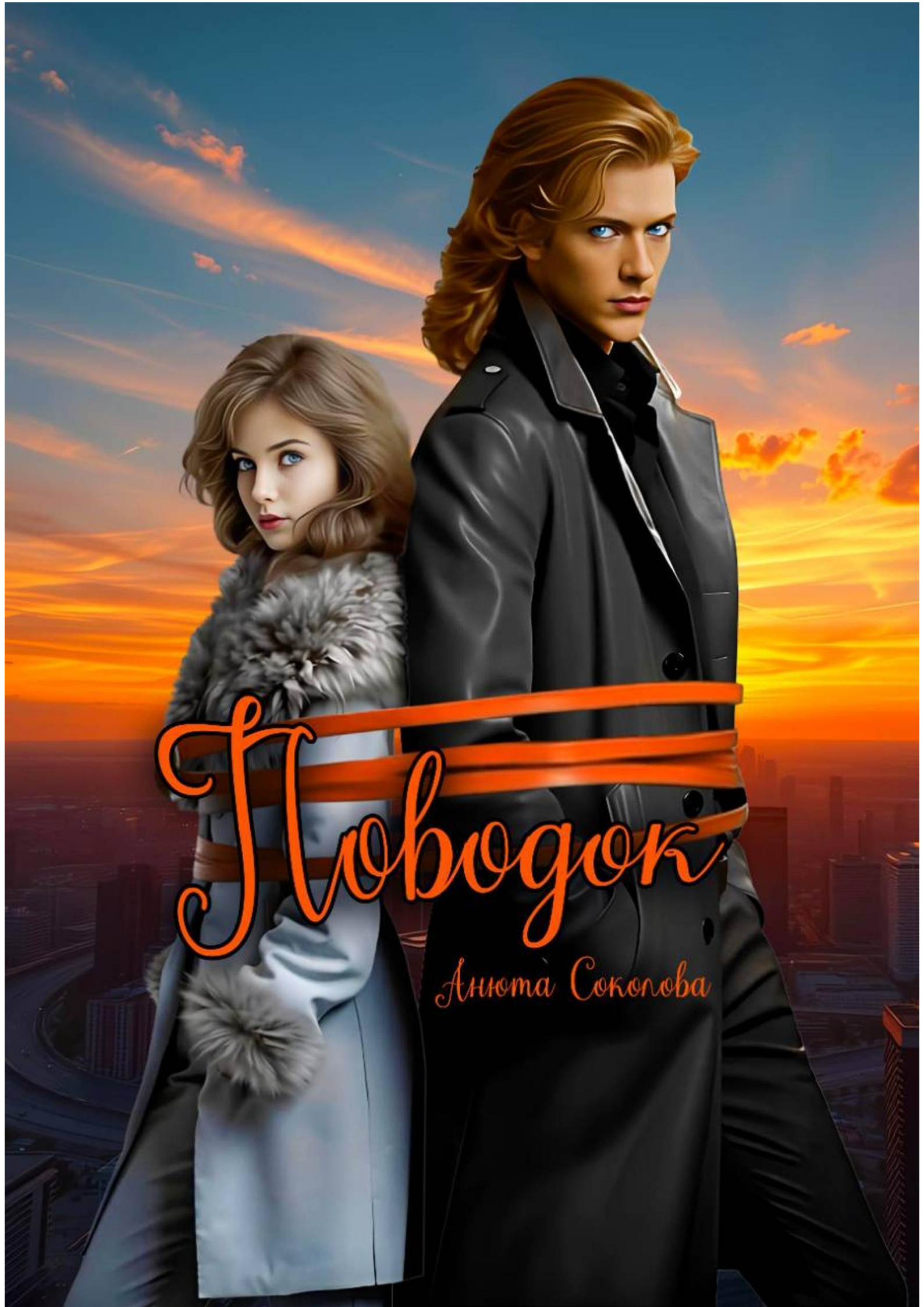

A movie poster for the film 'Izobogor'. It features a man and a woman standing on a rooftop against a dramatic sunset sky. The man, on the right, has long, wavy blonde hair and blue eyes, wearing a black leather trench coat. The woman, on the left, has short, wavy brown hair and blue eyes, wearing a light blue coat with a thick grey fur collar. Three horizontal orange ribbons are wrapped around the man's waist. The title 'Izobogor' is written in a large, stylized orange script across the middle. Below it, the name 'Анюта Сокорова' is written in a smaller, orange script. The background shows a city skyline at dusk.

Izobogor

Анюта Сокорова

Анюта Соколова

Поводок

«Автор»

2026

Соколова А.

Поводок / А. Соколова — «Автор», 2026

Кто придумал, что вампиры – мерзкие кровососы? Ложь, наглая ложь! Всё, что они забирают, – это энергию другого человека. Обстоятельства вынуждают меня стать донором вампира с уникальными способностями и невыносимым характером. И всё бы ничего, я только выгляжу кукольной принцессой, а упрямства мне не занимать. Проблема в поводке – навязанном влечении из-за совпадения энергий, от которого и вампир, и я, мягко говоря, не в восторге. Невозможно бороться? Ну, это мы ещё посмотрим!

© Соколова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анюта Соколова

Поводок

*Любовь пополам с ненавистью сильнее, чем любовь или ненависть.
Джойс Кэрол Оутс*

Глава 1

Тяжёлый чемодан я поставила у порога и замерла. Что мне известно о вампирах? Внушение, эмпатия, ясновидение... Уникальное отклонение от нормы, о котором каждый наслышан и в то же время никто ничего не знает толком. Спроси сто человек и услышишь сотню разных версий, которые сойдутся лишь в одном: вампиры — это люди. Просто немного иные.

Стальная кнопка звонка, как и дверь, и дом, была новой. Я набрала побольше воздуха и нажала. Поздно колебаться, всё решено, пути назад нет. Громкая трель разнеслась по лестнице, но открывать никто не торопился. Выждав для приличия минут пять, я позвонила повторно. Тишина, только где-то очень далеко играла музыка. Тогда я с силой надавила на кнопку и не отнимала палец до тех пор, пока дверь не распахнулась.

— Убийство члена правительства или ограбление государственного банка? — хмуро поинтересовался заспанный блондин в чёрном махровом халате на голое тело.

— Одиннадцать часов дня и ордер Департамента безопасности Чёсвора, — ответила я, подстраиваясь под его тон. — Вы господин Грийер?

— Грийер, — недовольно поправил блондин и широко зевнул. — Не, не я. Грийер дрыхнет после ночной смены, которая закончилась в шесть утра. Поэтому погуляй где-нибудь часиков до трёх, раньше его пушками не разбудишь.

— У вас избирательный слух? — я вытащила из кармана сложенные документы. — С сегодняшнего утра я назначена донором господина Грийера. Это приказ директора Департамента, а это ордер на одну из комнат в квартире номер восемь дома пятьдесят один по проспекту Славы. Ключи у меня с собой, позвонила я из вежливости.

Блондин внимательно изучил обе бумаги, затем отступил на шаг и оглядел меня:

— Они совсем сдурели? — он выругался, нисколько не смущаясь моим присутствием. — Ты хотя бы совершеннолетняя, госпожа Дениза Юнис?

— Совершеннолетняя, не сомневайтесь, — я перешагнула через порог. — Будьте добры, покажите мне мою комнату.

— С этим проблема, поскольку именно там твоего вампирюгу и срубило, — блондин почесал лохматый затылок. — Окна во двор, меньше шума. Кто ж ожидал, что Департамент так подорвётся! Обычно они месяц только раскачиваются...

Он оборвал себя, подхватил мой чемодан и занёс его в прихожую.

— Лансер Ортён, — блондин протянул мне руку. — Для своих просто Ланс и на «ты». Раздевайся и проходи пока на кухню, выпьем чаю. Или ты предпочитаешь что-нибудь покрепче?

— В одиннадцать утра? — я пытливо посмотрела на него, пытаясь определить, шутит мой будущий сосед или нет.

— Я имел в виду кофе, — невинно бросил Ланс.

Нахальные глаза он прятал за пушистыми светлыми ресницами. Натуральный блондин, симпатичный, среднего роста, но с хорошей фигурой, приятное лицо, на щеках очаровательные ямочки. Видно, что следит за собой: ухоженные руки, чисто выбрит, модная стрижка с длинной чёлкой, закрывающей брови. Ещё причёсался бы — и хоть в кино снимай.

— Кофе было бы здорово, — призналась я.

Мою шубку Ланс еле пристроил на вешалку поверх груды мужских пальто, плащей и курток. Сверху с полки свисали шарфы, внизу высилась гора из свитеров, тёплых рубашек, шерстяных носков, перчаток и чего-то ещё, что с ходу было не определить.

— Давно ты здесь живёшь?

— Второй год, — Ланс покосился на груды сваленных вещей. — Меня вполне устраивает. Квартира ведомственная, коммуналку платить не надо, до конторы рукой подать и подземка рядом... Кухня налево.

Оценив плачевное состояние занавесок, кафеля и плиты, я содрогнулась. Ланс поставил чайник, из чего я с грустью заключила, что кофе растворимый.

— Ты работала в другом городе? — не оборачиваясь, спросил Ланс. — Мне казалось, я знаю всех доноров Чесвора.

— Меня перевели из столичного Департамента.

Он явно ждал продолжения, не дождался и достал из шкафчика жестяную банку с кофе и две не особо чистые кружки.

— Сахарница должна быть где-то на столе. Скинь со стула пакет и садись.

— Но в нём что-то внутри.

— Всякий хлам, недосуг выбросить. И надолго ты к нам?

— Навсегда.

Под пакетом оказались засохшая банановая кожура, скорлупа, пустые пакетики из-под орешков, конфетные фантики и хлебные крошки. М-да, а кто обещал, что будет легко?

— Ланс, у вас есть стиральная машина?

— Все блага цивилизации, и совершенно бесплатно, — широко улыбнулся он. — Стиралка, холодильник, посудомойка, мусоропровод на лестнице. Даже цветной телевизор, чтоб ещё было время его смотреть. Как раз в твоей комнате. Желаеть немножко прибраться?

— Немножко прибраться — это смахнуть пыль, — я взяла протянутую мне кружку с кофе и занялась поиском сахарницы, которая нашлась под опрокинутым салатником. — А тут, прости, работы на неделю.

— Что поделаешь, — Ланс неискренне вздохнул. — Служба, служба... Кстати, кем ты служила в столице, Дениза?

— Секретарём главы Департамента.

— И за что тебя сослали в приграничную дыру?

Прежде чем ответить, я сделала большой глоток кофе. Гадость редкостная!

— По личным обстоятельствам.

— Говорят, господин Бастиан Фрост большой ценитель женской красоты? — зашёл с другого конца Ланс.

— Говорят, что скоро повысят штраф за клевету, — безмятежно заметила я. — А по статистике Чесвор занимает третье место в рейтинге самых благополучных городов Карёры.

Во взгляде Ланса мелькнуло нечто, что резко переменило моё мнение относительно его возраста. До этого я давала своему будущему соседу лет девятнадцать-двадцать. Сейчас накинула как минимум года три.

— Почему к Хэлу определили именно тебя? — настороженно спросил он.

— Хэлу?..

— Ты что, даже имени своего вампира не знаешь?

— Ланс, я приехала сегодня в десять утра, сразу направилась в Департамент, директор уделил мне ровно пять минут, три из которых подписывал бумаги. Откуда, по-твоему, я могла узнать имя господина Гриера?

Ланс пожал плечами и уже открыл рот, но в это время в глубине квартиры хлопнула дверь, раздались тяжёлые шаги и на кухню вышел совершенно голый высоченный парень. Он цеплялся за стены и передвигался на ощупь, словно сомнамбула. Лицо закрывали длинные пряди каштановых с рыжиной волос, которые практически сливались со смуглой кожей. Мысленно я взмолилась, чтобы это бесстыжее чудо оказалось кем угодно, только не моим вампиром: о скверном характере гайрцев ходили анекдоты. Парень выдернул из мойки первую попавшуюся кружку, высыпал туда полбанки кофе, залил водой и выпил залпом.

— Хэл, у нас вообще-то дама, — насмешливо протянул Ланс.

— Шрац! — хрипло отозвался парень. — К бесам твои шутки, у меня голова раскалывается... Обезбола не осталось?

— Зачем тебе обезбол, когда у тебя теперь есть донор? — Ланс откровенно наслаждался ситуацией. — Департамент прислал тебе госпожу Юнис, можешь любить и жаловать.

Парень медленно развернулся и пятернёй отвёл от лица спутанные волосы. В огромных тёмных глазах мне почудился красноватый отблеск. Смутиться вампир и не подумал, напротив, уставился на меня с таким возмущением, словно это я сидела без одежды.

— Какая ослиная задница додумалась отправить ко мне ребёнка?! Я её выкачаю к чертям собачьим за первую же подзарядку!

— Здравствуйте, господин Гриер, — я поднялась и встала напротив вампира, голову пришлось задрать. — Меня зовут Дениза Юнис, с сегодняшнего утра я ваш донор, а выкачать меня у вас... — «кишка тонка» я заменила в самый последний момент, — ...не получится. Мой индекс Гроу — сто двенадцать.

— Вам сколько лет? — мрачно спросил Гриер.

— Двадцать четыре года, — невозмутимо ответила я. — Паспорт показать? Пока вы наденете хотя бы трусы, я как раз достану.

— К бесам ваш паспорт, — вампир ногой выдвинул мой стул в центр комнаты. — Если не упадёте в обморок — оставайтесь. Вырубитесь — проваливайтесь! Я просил нормального донора, а не пигалицу с косичками!

— Скажите, что нужно делать, — я старательно игнорировала грубый тон.

— Шрац! Садитесь! — Гриер подтолкнул меня к стулу.

— Слушай, Хэл, ты поаккуратнее, — встрял Ланс. — А то ведь и впрямь выкачаешь!

— Пошёл к бесам! — вампир приложил ладони к моим вискам.

Меня предупреждали, что процесс подпитки может быть неприятным, сопровождаться тошнотой, головокружением, зубной болью и так далее. Но я почувствовала восторг, блаженство, почти эйфорию. Хотелось смеяться от счастья и обнимать весь мир. Какие сильные у Хэла пальцы, и как нежно он меня касается...

Вампир так резко отдернул руки, что чуть не свалил стул со мной вместе.

— Кто вас ко мне определил?! — рывкнул этот отвратительный тип.

— Господин Бастиан Фрост лично, — сердито ответила я. — Вы бы поосторожнее скакали, господин Гриер, у меня ноги в единственном экземпляре, запасных нет.

— Забирайте ваши ноги и уносите их подальше отсюда! — в его голосе звучала настоящая ярость.

— Хэл, ты чего? — удивлённо вскинул брови Ланс. — Всё же отлично было, я по лицу видел...

— Что ты видел?! — напустился на него вампир. — Ты не понял, что произошло?! Этот чёртов Фрост нашёл для меня поводок! Всю Кареру, небось, прочесал... Вы ещё здесь?! — в ярости повернулся ко мне Гриер. — Убирайтесь!

Он пнул стул и вылетел из кухни. Ланс вздохнул.

— Может быть, ты объяснишь мне, что произошло? — растерянно спросила я. — Что такое поводок?

— Вампирский жаргон, — Лансу очень не хотелось отвечать. — Означает идеальное совпадение энергии.

— Так это же, наверное, хорошо? — я вспомнила только что пережитое блаженство.

— Кому как. Хэл считает такие связи противоестественными.

Вампир заскочил уже одетый и даже в дублёнке:

— Что вы застыли?! Выметайтесь из квартиры! Сейчас я схожу к Хэнри и аннулирую это ваше назначение!

— Вот когда аннулируете, тогда и выметусь, — зло ответила я.

Гриер выскочил в коридор, хлопнула входная дверь.

— Романтической сцены не вышло, поводок не сработал, — ухмыльнулся Ланс. — Похоже, тебе придётся сдать свой ордер, Дениза. В Департаменте всего четыре вампира, а без донора только Хэл.

— Вы тоже вампир? — спросила я в лоб.

— Нет, я как раз донор.

В кружке ещё оставался холодный кофе, я машинально его допила. Больше всего мне хотелось забрать чемодан, спуститься вниз, сесть в свою машину, вернуться в столицу и навсегда забыть о Чесворе, как о страшном сне. После уюта собственной квартиры холостяцкая помойка вызывала отвращение. Увы, об этом не могло быть и речи.

Ланс смотрел выжидательно, словно надеялся, что я сейчас вежливо попрощаюсь. В пик у ему я направилась к мойке, чтобы вымыть чашки: коричневый налёт отёрся лишь с третьего раза. В коридоре громко зазвонил телефон, по привычке я дёрнулась и тут же осадилась. Трубку поднял Ланс.

— Слушаю. Да, Хенри, ещё здесь. Минутку, — он повернулся ко мне: — Дениза, это тебя.

— Госпожа Юнис? — спросил незнакомый суровый голос.

— Это я.

— Срочно подойдите в Департамент безопасности. Пятый этаж, пятьсот первый кабинет, отдел чрезвычайных происшествий.

Ответа голос не ждал, раздались гудки. Я повесила трубку и задумалась.

Расплетать косички или рано?

Глава 2

— ...Катастрофически не хватает подходящих доноров. Индекс Гроу у людей в среднем достигает пятидесяти-шестидесяти единиц. Восемьдесят — уже хорошо, девяносто — превосходно, сто двенадцать — невероятная удача! Особенно учитывая твою уникальность. А ты ведёшь себя, словно капризный избалованный мальчишка!

Господин Хенри Арна́у сделал многозначительную паузу, очевидно, для того, чтобы Гриер проникся и раскаялся. Выглядел начальник отдела чрезвычайных происшествий неприлично молодо, строгий серый костюм сидел на нём как влитой, короткий ёжик русых волос наводил на мысли о военном прошлом. Тёмные глаза Арнау метали молнии, но настоящего гнева в нём не чувствовалось. Вампир мрачно сопел, глядя в пол.

— Я пишу запросы в столицу, выпрашиваю у главы Департамента донора, мне идут навстречу, и что же? Ты, видите ли, отказываешься!

— Она мой поводок, Хенри, — не выдержал Гриер. — Ты же прекрасно знаешь, что такое поводок!

— Тебе двадцать пять, а не пятнадцать! — повысил голос Арнау. — Несколько минут как-нибудь потерпишь!

— Не буду я терпеть! Лучше вообще без донора!..

— Молчать! — заорал Арнау. — Совсем зарвался! Это приказ, Хэл! Юнис будет твоим донором, и только посмей явиться на службу с пустым резервом! Уволю к твоему шрацу, понял?!

Гриер обжёг меня яростным взглядом:

— И пожалуйста! Пойду в частный сыск!

— Иди, — милостиво разрешил начальник отдела. — После того как с момента увольнения из госбеза пройдёт десять лет. А до этого времени — никакой деятельности, связанной с твоими способностями! Можешь наниматься разнорабочим на завод, охранником, таксистом, грузчиком — огромный простор для выбора.

Вампир выругался не хуже упомянутого грузчика.

— Вижу, предложенные перспективы тебя не устраивают, — подытожил Арнау. — Меня, представь себе, тоже. И естественное наполнение резерва за неделю тоже не устраивает. Хочешь ты того или нет, ты будешь работать с Юнис. После подзарядки можешь даже не смотреть в её сторону, но такого, едва живого, я тебя вижу в последний раз. Ты меня понял?

— Понял, — вампир скрипнул зубами.

— Подвинь кресло! — велел ему Арнау. — Госпожа Юнис, садитесь.

— Я не буду это делать при посторонних! — возмутился Гриер.

— Цыц! — прикрикнул на него начальник отдела. — Стесняется он, поглядите! Подпитывайся, я отвернусь.

Я опустила в кресло, закрыла глаза и дала себе слово, что ни за что не поддамся неуместным чувствам. Ладони Гриера легли на мои виски. Какие горячие у него пальцы, жар от них ползёт ниже, горят щёки, учащается дыхание и возникает совершенно определённое желание... Бесы, это что было?!

— Ну что, голова больше не болит? — ехидно спросил Арнау.

— Нет, — уже спокойно ответил Гриер. — Шрац, хорошо-то как... И всё равно, Хенри, я не хочу работать с поводком.

— Так, — Арнау стал серьёзным. — Вопрос закрыт. Марш домой, выпишись, приведи себя в порядок, и в восемнадцать ноль-ноль чтобы был на планёрке как штык. Госпожа Юнис, а вы задержитесь, у меня к вам разговор.

Арнау подождал, пока за вампиром закроется дверь, не поленился проверить, точно ли Гриер ушёл, затем повернул ключ в замке и занял своё место за столом.

— Теперь с вами. Из того, что рассказал директор, господин Клаф, я понял, что ни черта не понял. Начнём с главного: кем вам приходится Бастиан Фрост?

Мне с трудом удалось сохранить невозмутимость. «Готов поспорить, первое, о чём тебя спросят, — какая между нами связь, — прозвучал в голове ироничный голос. — Заранее тебе сочувствую. Главное, не лги: они там все через одного — эмпаты».

— Господин Фрост — глава столичного Департамента безопасности и мой бывший непосредственный начальник, — ответила я честно.

— То есть вы хотите убедить меня в том, что, подобрав поводок к Хэлгару Гриеру, господин Фрост не имел никаких дополнительных намерений?

Хэлгар. Вот как его зовут. По-гайрски «хэлгари» означает «уникальный». Примечательное имя.

— О намерениях господина Фроста вам следует спросить у самого господина Фроста. Термин «поводок» я услышала впервые полчаса тому назад. До этого я полагала, что меня выбрали исключительно из-за высокого индекса Гроу.

Начальник отдела не сводил с меня внимательного взгляда. Пытался определить ложь?

— Что вы знаете о вампирах, госпожа Юнис? — хмуро поинтересовался он.

— Это очень редкое отклонение от нормы... — я запнулась и поняла, что мне нечего добавить.

— Вижу, что почти ничего, — жёстко бросил Арнау. — Научные термины я опущу, попробую объяснить попроще. Вампиры обладают недоступными для других людей способностями. Ивёта Легар, например, легко считывает эмоциональный фон и определяет ложь. Ариана Пауш может читать мысли собеседника. Гай Дестор за одно прикосновение узнаёт правду о вашем прошлом. Кстати, если вы хотите что-либо скрыть, никогда не здоровайтесь с ним за руку.

— Спасибо за предупреждение, — поёжилась я. — А как выглядит господин Дестор?

— Как увидите худого блондина, которого все обходят стороной, — значит, перед вами Гай, — голос Арнау на секунду потеплел, затем начальник отдела опять посуровел. — К сожалению, уникальные способности оплачиваются дорогой ценой. Обычный человек вырабатывает и потребляет равное количество энергии, дар вампира требует намного больше энергии, чем производит его организм. Любое обращение к дару не проходит без последствий. Слабость, головная боль, общее истощение, потеря массы тела и так далее, вплоть до летального исхода.

Он сделал паузу, словно профессиональный оратор.

— Именно поэтому у вампиров возник особый механизм самосохранения: они могут брать недостающую им энергию у других людей, причём забирают её за считанные секунды. Незначительная откачка энергии приводит к временному недомоганию; человек, из которого резко выкачали всю энергию, умирает. Отсюда и легенды о кровососущих монстрах. В начале двадцатого века Вильхельм Гроу совершил революцию, когда изобрёл устройство для измерения уровня энергии. Выяснилось, что некоторые люди от природы обладают избытком энергии и способны делиться ею с вампирами без ущерба для здоровья. С тех пор у нас существует практика донорства, и смертельные случаи по вине вампиров стали чрезвычайно редки.

— Тем не менее они происходят.

— Природа сделала из вампиров идеальных убийц, — с досадой ответил Арнау. — Так просто — приложить ладони к чьим-то вискам и выпить всю энергию до капли. Ни следов, ни улик. Ещё семьдесят лет назад вампиров считали проклятыми тварями, отлавливали и держали отдельно от людей.

— Я училась в школе, господин Арнау, — вежливо заметила я.

— В школьной программе недостаёт многих фактов, — он скрестил руки на груди. — Например, того, что в Гаяре проводились чудовищные по жестокости эксперименты. Там пытались вывести совершенного вампира, собравшего в себе максимальное количество способностей. Такие попытки продолжались вплоть до окончания Второй мировой войны, когда Гаярская империя перестала существовать.

— Они увенчались успехом?

— Официально — нет. Лаборатории были уничтожены за день до того, как объединённая армия Кареры и Дукáба захватила исследовательский центр. Всех подопытных ликвидировали... — Арнау вытащил из ящика стола бланк и ручку: — Подписывайте, госпожа Юнис.

— Но я уже давала подписку при поступлении на службу в Департамент.

— Та была стандартной.

Пробежав глазами текст, я изумлённо выдохнула:

— Бесы, вы это серьёзно?

— Подписывайте, — жёстко повторил Арнау. — Вряд ли господин Фрост держал в секретарях болтливую девицу, но бережёного, как говорят, бог бережёт. До вас всё равно дойдут слухи, лучше так.

Скрепя сердце, я вывела под документом: «Дениза Юнис». Теперь за разглашение секретных данных мне грозил не арест на полгода, а лишение свободы на шесть лет. Бумагу с моей подписью Арнау убрал в папку и лишь тогда продолжил:

— Неофициально в одной из кладовок обнаружили живого ребёнка. Его явно спрятали, пытаюсь уберечь, то ли кто-то из персонала, то ли это удалось кому-то из подопытных. Мальчика тайно переправили в Кареру и усыновили.

— Только не говорите, что он вырос в уникального вампира и мне придётся с ним работать! — выпалила я.

— Придётся, — Арнау усмехнулся. — Господин Фрост в курсе, кто такой Хэлгар Гриер. Девять лет назад мы с ним здорово сцепились, выясняя, кому достанется вампир с немыслимыми способностями. В результате Хэл выбрал сам.

— И что умеет господин Гриер?

— Проще сказать, чего он не умеет. Он не видит будущее.

— То-то вы позволяете ему хамить, — вырвалось у меня.

— Этой ночью, госпожа Юнис, Хэл в одиночку раскрыл убийство, — неожиданно заledenел Арнау. — Хотя он уже две недели работает без донора и держится только на силе воли! И не смазливой протее Фроста рассуждать о дисциплине!

Начальник отдела поднялся, мне тоже пришлось встать.

— Я прекрасно понимаю, госпожа Юнис, зачем вас прислал Фрост: сманить в столицу уникального вампира. Вполне в его духе — использовать грязные методы для достижения цели. Можете ему позвонить, передать от меня привет и пожаловаться на то, что ваш вампир возненавидел вас с первой же секунды. А в восемнадцать ноль-ноль извольте присутствовать на оперативном совещании. Теперь вы мой сотрудник, и отработаете каждый раp вашей немаленькой зарплаты. Фрост наверняка обещал вам непыльную работёнку, я вас разочарую. Будете работать наравне с Хэлом и подпитывать его по первому требованию. Это приказ. Вам ясно?

— Предельно, — я старательно изобразила равнодушие. — Можно идти?

— Свободны, — отчеканил Арнау. — За опоздание на совещание — штраф сто ра́ров. Городской телефон на первом этаже рядом с бюро пропусков. Бегите, плачьтесь Фросту.

В коридоре мне пришлось постоять пару минут, чтобы унять злость. Одно дело — продумать идеальный план, другое — столкнуться с последствиями. Похоже, никто не усомнится в характере моих отношений с Бастианом. Обиду я запрятала поглубже, нашла телефон и набрала номер.

— Слушаю, — ответил бархатный баритон.

— Можешь ликовать, я — твоя любовница, — выдохнула я вместо приветствия. — А ещё у тебя грязные методы и ты пытаешься сманить уникального вампира в столицу.

— Передай от меня Хенри пламенный привет, — Бастиан рассмеялся. — Нисколько не сомневался, что он всё так и воспримет. Как тебе твой вампир?

— Ужас, — я оглянулась, не подслушивает ли кто. — Это хам и неряха, его квартира похожа на помойку, а сам он разгуливает нагишом. Я от души пожелала ему мигрени, несварения и импотенции.

— Врёшь, — не поверил Бастиан. — Ты у меня добрая девочка и на такое не способна. Подпитывать Гриера пробовала?

— Это самое ужасное, — призналась я. — Во время контакта этот гаярский кошмар начинает мне нравиться. Ты знал, что у нас полное энергетическое совпадение?

— Не знал, но надеялся, я же изучал ваши медкарты. Дёни, твой вампир действительно уникален, а ты только выглядишь красивой куколкой. Кстати, косички заплела?

— Заплела. Первый вопрос, который мне задают, — совершеннолетняя ли я.

— Отлично. Чем дольше тебя недооценивают, тем лучше. Привыкай к своему вампиру и внимательно наблюдай.

— Ты тиран, деспот, диктатор, самодур и сатрап, — вздохнула я.

— Я тоже очень тебя люблю, — тепло отозвался он и повесил трубку.

Глава 3

Если кухня вампирской квартиры напоминала свинарник, то моя комната походила на хлев. Я растерянно прошлась от двери до окна с мутными стёклами и одной криво висящей аляповатой занавеской. Вид на занесённый снегом двор и мусорный контейнер меня не впечатлил. Всё остальное — безобразная репродукция в картонной раме, пёстрая скатерть, пепельница с окурками, засохшие цветы в горшках, грязное бархатное покрывало на кровати — приводило в состояние глухой тоски, от которой хотелось выть.

Ладно, если я не хочу ночевать в хлеву, то уныние мало поможет. Занавеску я решительно сдёрнула, окно распахнула. Морозный воздух заставил шевелиться. Веник, ведро и тряпку я отыскала в кладовке, там же нашлось и моющее средство. Весь хлам я складывала в покрывало, чтобы затем вынести на помойку. За отодвинутой кроватью нашлись мужские носки, их я тоже мстительно причислила к мусору. Под столом в клубках пыли валялись скомканные обёртки, листки отрывного календаря, сухие цветочные лепестки, апельсиновые корки, растянутые резинки для волос, булавки, сломанная ручка и мохнатые от прилипшей пыли леденцы без обёрток...

Гора мусора росла и росла. После тумбочки она обогатилась засохшей помадой, рваной косметичкой с бигуди, шкаф добавил рваные колготки и дырявые войлочные тапки. Огромный тюк я еле подняла и в который раз хотела заплакать, но вместо этого закусил губу и потащила хлам на помойку. Пожилая дама, встретившаяся мне на лестнице, проводила меня удивлённым взглядом. Подозреваю, её смутило сочетание тюка и моей шубы из чёрно-бурой лисы. Меня оно тоже сильно смущало, и всю дорогу до мусорного контейнера я старалась смотреть только под ноги на островки мокрого асфальта в каше из песка и подтаявшего снега.

На обратном пути я завернула на парковку перед домом, где утром оставила свою машину. Отсюда прекрасно просматривались массивное здание Департамента и бронзовый памятник у главного входа. Какой-то плотный усач в фуражке скрестил руки на груди и попирали ногой якорь. Не иначе, герой Первой мировой войны, когда Карера наконец-то пробила себе путь к морю. Даже через дорогу отчётливо читалась высеченная надпись на гранитном пьедестале: «Долг. Честь. Совесть». Я достала из машины второй чемодан, раза в три тяжелее первого, и уверенно вернулась в квартиру.

Долг, Дениза, в первую очередь долг. Ничего, поживёшь без привычного комфорта, не помрёшь. Тем более что квартира в новом доме со всеми удобствами и бытовой техникой — не такое уж страшное испытание. Вот сам вампир... Тут я скрипнула зубами и с яростью принялась драить грязный пол. В половине шестого комната начала напоминать человеческое жильё. Именно в этот момент в дверь просунул голову Ланс и присвистнул:

— Ничего себе! Богато!

Он приподнял край длинного, до самого пола, шёлкового покрывала на кровати:

— Нет, я ещё понимаю — прихватить с собой при переезде постельное бельё. Но покрывало, скатерть, занавески? Как это всё влезло в один чемодан? — он увидел второй чемодан и хихикнул: — Или они у тебя размножаются?

— Разве ты не в курсе? — притворно изумилась я. — Последний писк моды, продаётся исключительно в Ларбсе. Покупаешь столько чемоданов, сколько тебе надо, с собой берёшь один. Через сутки он притягивает второй, ещё через сутки — третий, и так далее.

— Ты меня разыгрываешь, — прищурился Ланс.

— Ничуть. Хочешь, поспорим, что завтра чемоданов будет три?

— На что спорим? — загорелся он.

— Хенри Арнау ведь и твой начальник тоже? — я дождалась утвердительного кивка и продолжила: — Проигравший трижды прокукарекает в его присутствии.

— Идёт! — Ланс увидел часы и охнул: — Без четверти шесть! Не пропустить бы планёрку!

Теперь засуетилась и я. Помчалась в ванную и ужаснулась. Костюм был весь в пыли, кожу украсили грязные серые разводы. Пришлось переодеваться. Когда я влетела в вестибюль здания Департамента, светящееся табло над проходной показывало пять минут седьмого. Опоздала... В кабинете уже собрались сотрудники.

— Госпожа Юнис, разве я не предупреждал вас о недопустимости опозданий? — недобро заметил начальник отдела.

— Прошу меня извинить, это больше не повторится, — ровно произнесла я. — Вы берёте штрафы наличными, выписываете квитанции или вычитаете из зарплаты?

За моей спиной зашушукались.

— Вычитаю из зарплаты, — отчеканил Арнау. — Садитесь, госпожа Юнис.

Представлять меня собравшимся он не собирался. Поискав свободное место, я села между Лансом и элегантной светловолосой дамой, которая приятельски мне кивнула. Напротив меня оказался тощий белобрысый парень, не иначе тот самый Гай Дестер. Слева от него сидела хмурая и очень бледная брюнетка с необычным миндалевидным разрезом глаз и немигающим взглядом. Хорошенькая блондинка справа уставилась на меня с такой неприязнью, словно я взяла у неё в долг миллион и не отдавала лет десять, при этом покупала бриллианты и отдыхала на море. Остальных я рассмотреть не успела: громко хлопнула дверь и вошёл Гриер.

Он успел и выспаться, и вымыться, и даже побриться. Волосы, которые сейчас казались больше рыжими, чем каштановыми, вампир связал в короткий толстый хвост, и я без помех могла разглядеть худощавое лицо. Не мой идеал красоты: слишком тонкий нос, слишком чувственные губы, слишком огромные глаза. Одним словом, гаярец!

— Привет всем, кого не видел, — бросил он на ходу, взял стул и уселся рядом с Арнау. — Что я пропустил?

— Ничего, мы ещё не начали, — миролюбиво ответил начальник отдела.

Я громко кашлянула:

— Господин Арнау, позвольте уточнить. Почему моё опоздание карается штрафом, а опоздание господина Гриера в порядке вещей?

Моя соседка добродушно хохотнула:

— Потому что тогда вся зарплата Хэла уйдёт на штрафы!

— Когда от вас, госпожа Юнис, будет столько же пользы, сколько от господина Гриера, вы тоже сможете рассчитывать на особое отношение, — тон Арнау не предвещал ничего хорошего.

— Прошу прощения, — очень-очень вежливо произнесла я. — Благодарю за разъяснения.

Бледная брюнетка громко хмыкнула. Гриер ожёг меня злым взглядом. Нет, красноватый отблеск мне не почудился: его глаза действительно сверкнули алым.

— Господин Арнау, вы не представите нам новенькую? — раздался приятный баритон из-за моей спины. — Всё-таки мы работаем в команде.

— Представьтесь, госпожа Юнис, — неохотно велел Арнау.

Пришлось подняться и выйти вперёд на всеобщее обозрение.

— Добрый вечер, рада познакомиться. Меня зовут Дениза Юнис, мне двадцать четыре года, последние два года я служила в Департаменте безопасности Лароса. Мой индекс Гроу — сто двенадцать, поэтому с сегодняшнего утра я донор господина Гриера.

Блондинка наградила меня таким негодующим взглядом, словно мой долг вырос до миллиарда, бледная брюнетка, напротив, дружелюбно улыбнулась. Элегантная дама склонила голову набок, словно к чему-то прислушивалась.

— А кем вы служили в столичном Департаменте, если не секрет?

Теперь я смогла рассмотреть обладателя приятного баритона. Им оказался моложавый темноволосый мужчина с хищным смуглым лицом. Мне он напомнил волка в зоопарке: с виду собака собакой, но попробуй выпусти из клетки — и сразу поймёшь, в чём разница.

— Не секрет. Личным секретарём главы.

— Секретутка, — ядовито прошипела блондинка.

— Достаточно, — вмешался Арнау. — Если все утолили своё любопытство, перейдём к делу. Хэл, я рад, что ты с нами.

— Расскажите, что там у вас, — Гриер откинулся на спинку стула. — До меня только обрывки слухов доходили. Какой-то неуловимый ночной вампир-убийца, гроза окраин.

— Редкостная сволочь, — с чувством выплюнул Гай. — Знакомится в ночном клубе с девушкой, идёт к ней домой, занимается любовью и в процессе выпивает её насухо. За неделю — три смерти. На месте преступления ни улики, ни отпечатков. И, что самое поганое, этот вампир мастерски владеет маской. Свидетели не могут описать внешность. Не протоколы допроса, а настоящий цирк с конями! Одни утверждают, что он юноша, другие — что мужчина в возрасте. Блондин, брюнет, шатен, рыжий, дылда под два метра, среднего роста, коротышка. Одет в деловой костюм, клубный пиджак, модный джемпер и так далее по списку. Про особые приметы и говорить нечего.

Миловидное лицо Гая не портил даже длинный нос, а открытый прямой взгляд добавлял привлекательности. К таким парням невольно проникаешься симпатией.

— Вы по базе смотрели? У кого есть похожие способности? — уточнил Гриер.

— Не глупее тебя, Хэл, — отозвался хищный мужчина. — Проверили всех вампиров за последние пятьдесят лет. Нашли в Радбже парня со стопроцентным алиби, уважаемого восьмидесятилетнего пенсионера в Сбшене и девятилетнего школьника в Ларосе. Маска встречается редко, это не эмпатия, которая есть практически у каждого. Очевидно, наш убийца скрыл свои способности при регистрации.

— Или освоил маску позже, — встряла блондинка, влюблённо глядя на Гриера.

— Ценное замечание, Ляура, — едко подметил мужчина. — Оно нам, несомненно, очень облегчит поиск.

— Как и твой сарказм, Эйден, — красавица не осталась в долгу и почему-то с ненавистью посмотрела на меня.

— Вашу грызню перенесите на нерабочее время, — грозно рыкнул Арнау. — Что у тебя, Ариана?

— Ноль, — отозвалась моя элегантная соседка. — У всех свидетелей в мыслях размытая фигура с тёмным пятном вместо лица. На всякий случай я проверила и родственников жертв — вдруг, как в семьдесят пятом году, одно убийство просто замаскировано двумя похожими для отвода глаз. Нет, нормальные любящие семьи, приличные девочки-студентки, никаких чокнутых воздыхателей, ничего подобного.

— Я вообще бесполезна, — с едва заметной картавостью заговорила бледная брюнетка. — Свидетели в растерянности, родственники в горе, никто из них не лжёт. Тупиковое дело, хоть охраняй каждую симпатичную шатенку в Чесворе.

— Почему именно шатенку? — удивился Гриер.

— Все три убитые похожи, словно родные сёстры, — ответил Гай. — Миниатюрные голубоглазые шатенки. Такие, знаешь, нежные женственные принцессы. Кукольные личики, загнутые реснички, губки бантиком, румяные щёчки, и выглядят ученицами старших классов, косичек не хватает.

Первым на меня уставился Ланс, за ним все остальные.

— М-да, — иронично заметила Ариана. — Сходство стопроцентное. На вашем месте, Дениза, я держалась бы подальше от ночных клубов.

— А если наоборот? — Гриер усмехнулся. — Сработать на опережение? Провести приманку по тем клубам, где убийца ещё не побывал? Я, Ивета, Ариана и Гай будем проверять кавалеров, Эйден, Лаура и Ланс на подхвате.

— Я тоже могу быть приманкой! — вскинулась Лаура.

— Высокая блондинка со спортивной фигурой? Лара, не дури, — поморщился Гриер.

— Надену парик!

— Подпилю ноги, увеличу грудь и сделаю пластику лица, — Ариана звонко рассмеялась. — Правда, Лара, не смешно. План хорош при условии, что приманка точно попадает в нужный тип. Но, Хэл, это довольно рискованно, а Дениза — бывший секретарь, а не оперативник, — совсем иным тоном добавила она. — Если убийца отведёт нам глаза, ты опять лишишься донора.

— Думаю, господин Гриер будет счастлив от меня отделаться, — ответила я за него.

— Конечно, я и план предложил исключительно с этой целью, — не остался в долгу он.

Ариана внимательно посмотрела сначала на него, потом на меня. При очень светлых коже и волосах у неё были такие тёмные глаза, что радужка почти сливалась со зрачком. Весьма некстати я вспомнила, что дар Арианы Пауш — чтение мыслей. Требуется ли ей касаться человека или она прямо сейчас копается в моей голове?..

— Выяснять отношения будете после поимки убийцы, — опять вмешался Арнау. — Давайте подробно разберём план. Эйден, список ночных клубов у тебя?

Гриер сердито покосился на меня, я — на него.

Ладно, вампирюга, поработаем!

Глава 4

За окошком машины проплывали современные многоэтажки. Зря Ланс обозвал Чесвор дырой: временами мне казалось, что я не уезжала из столицы. Те же типовые дома в новостройках и широкие оживлённые улицы, только ночные клубы почему-то располагались не в центре, а на окраинах.

— Давай на «ты»? — предложила мне Ариана. — В нашей команде все на «ты».

— С удовольствием, — согласилась я. — И ничего, если я сразу спрошу: ты мысли читаешь на расстоянии или при прикосновении?

— Обычно при прикосновении, но ярко выраженные могу поймать, стоя рядом. Однако это должна быть чётко оформленная и простая мысль, вроде: «Я страшно голодная»... Кстати, ты что, целый день не ела?!

— Некогда было, — я вздохнула. — К тому же я даже не знаю, есть ли рядом кафе или ресторан.

— Бедная девочка, — Ариана потянулась к своей сумочке и вытащила шоколадный батончик. — Возьми, подкрепись прямо сейчас. Тебе никто не сказал, что в Департаменте на первом этаже бесплатная столовая для сотрудников? Донорам полагается усиленное питание, иначе ты через неделю перестанешь таскать ноги.

— Мне не очень-то рады в Чесворе.

— Мы тебе рады. Смотреть, как Хэл работает на износ, было настоящим кошмаром. Эйден предлагал его подпитать, но Хэл отказался наотрез — неприлично. Эйден — мой муж и донор, если ты не в курсе.

— Не в курсе, — я опять вздохнула. — А почему неприлично?

Ариана замялась, и мне ответил Эйден:

— Вампирские предрассудки. Считается, что вампир и донор должны быть обязательно разнополюми. И с научной точки зрения это оправданно — так процесс перекачки энергии проходит быстрее и безболезненнее. В нашей команде четыре вампира и четыре донора: я — донор Ари, Ланс — донор Иветы, Лаура — донор Гая.

— А они не... — запнулась я.

— Не, — обернулась к нам Ивета, сидящая рядом с водителем. — Связь вампира с донором не обязательно приводит к браку и даже в постель не всегда укладывает. Я замужем за парнем с индексом Гроу всего в тридцать семь единиц. Для сравнения, у Ланса — восемьдесят девять. Поэтому мой Пáтрик страшно ревнует, но мирится с наличием донора.

— Почему ревнует? — не удержалась я от вопроса.

— Скажем так, у донора намного больше шансов на интимную связь с его вампиром, чем у всех остальных, — ответила Ариана. — Оттого-то Лаура на тебя и окрысилась.

Ивета хихикнула:

— Лаура никак не смирится с тем, что её индекс — семьдесят восемь.

Я в недоумении уставилась на неё.

— Хэл никогда не возьмёт себе донора с таким низким индексом, ему этой энергии на один глоток, — пояснила Ивета. — А ходить с пустым резервом Хэл не будет: он очень ответственно относится к работе.

— И возделенные мечты Лауры о том, как она становится госпожой Гриер, уже год остаются всего лишь мечтами, — подхватила Ариана.

— Вы за что-то недолюбливаете Лауру? — в лоб спросила я.

Ариана и Ивета переглянулись.

— Понимаешь, Дениза, мы — команда, — ответила Ивета. — Вампиры вообще держатся друг за друга, а у нас ещё и работа общая. Лаура, как пришла, положила на Хэла глаз. Ладно,

положила и положила, Хэл парень яркий, не она первая, не она последняя. Тем более что он никому из симпатичных девушек не отказывает. Но, переспав с Хэлом, Лаура не успокоилась и начала донимать его донора.

— А донором у Хэла была Вивиен, Виви, — подхватила Ариана. — Внешне ничего особенного и неряха страшная, зато индекс — девяносто восемь. Между ней и Хэлом не было никакой романтики. Мы объясняли Лауре, что Виви ей не соперница, но она нас не слушала. В результате в прошлом месяце Виви уволилась и уехала. Она и так слишком долго терпела, жалела Хэла: ему очень трудно подобрать донора.

— Неужели вы не могли повлиять на Лауру? — я мрачно подумала о том, что ждёт меня.

— Мы все пытались, — встрял Эйден. — Каждый из нас. Хэл один делает больше, чем вся команда, оставить его без донора — свинство. Лаура же никого не слушала. Хенри её вызовет, начинает песочить, она клянётся, что ни-ни, слёзы льёт, а потом через пару дней опять за старое.

— Тогда почему Гаю не нашли другого донора?

— Доноры не валяются на дороге, — Ивета вздохнула. — Индекс свыше шестидесяти единиц — один на тысячу человек, свыше семидесяти — один на десять тысяч. Знаешь, как легко выпить обычного человека? Таких людей, чтобы после откачки энергии стояли на ногах — единицы, их индекс близок к восьмидесяти. Ещё нужно, чтобы человек согласился стать донором вампира... Вот ты почему согласилась?

— Я сотрудник Департамента и получила приказ, — сказала я чистую правду.

— Ты серьёзно сидела в секретарях у самого Фроста? — в голосе Эйдена чувствовалось недоверие. — А потом послушно уехала из столицы в приграничье, чтобы жить в казённой квартире и служить донором вампиру?

— Если бы этот вампир не был хамом, всё было бы не так ужасно, — ответила я скорее себе, чем ему. — Рабочий день секретаря главы Департамента начинается в половине восьмого утра и продолжается до тех пор, пока Ба... Господин Фрост не уйдёт домой. Иногда это девять вечера, иногда позже. Сами посудите, что это за жизнь.

— Вообще-то, Хэл не хам, — задумчиво заметила Ариана. — Образцом изысканных манер я бы его не назвала, но грубит он редко.

Машина остановилась.

— Всё, дамы, приехали, — Эйден застегнул куртку. — Дениза, план помнишь?

Я кивнула, убрала в сумочку фантик от шоколадки, которую съела незаметно для себя, и вылезла. До клуба оставалось пройти ещё перекрёсток. По бокам улицы высились сугробы, торопились припозднившиеся прохожие, в воздухе кружился редкий снежок. Вывеска ночного клуба сияла издали, окрашивая всё вокруг в розово-лиловые цвета. Вышибала на входе оценил мою шубку и модные сапожки и распахнул дверь. Билет стоил триста раров, взамен мне выдали тоненький серебристый браслет.

Когда-то я частенько посещала подобные заведения: мой бывший парень был большой любитель поразвлечься. Теперь вытащить меня куда-нибудь вечером удавалось исключительно Бастиану: в конце напряжённого рабочего дня он мог сменить строгий костюм на клубный пиджак и протанцевать полночи. Никто не подозревал, что весёлый обаятельный парень днём превращается в грозного главу Департамента. Стоило Басти утратить свою суровость вкупе со знаменитым морозящим взглядом, и возраст слетал с него, словно шелуха. Я поняла, что скучаю. Не по Ларосу и уюту своей квартиры, а по улыбке дорогого человека.

Внутри клуб ничем не отличался от столичных. Взяв бокал с коктейлем, я бесцельно побродила по залу, постояла у танцпола, потолкалась у стойки диджея. Чтобы выглядеть беззаботной глупышкой, мне даже притворяться не приходилось: не повезло мне с внешностью. Или, наоборот, повезло, как посмотреть. Коктейль я незаметно вылила в какое-то декоративное кашпо с искусственной зеленью. Живой цветок было бы жалко, а пластмассе не повредит.

Спустя пару часов, когда я уже истомилась от безделья, в поле зрения появился Эйден и вытер губы платком. Условный знак вызвал ликование. Сдав браслет и получив в гардеробе шубку, я поспешила на улицу. Снег по-прежнему шёл еле-еле, улицы опустели, в домах светилась лишь пара окон из сотни. На перекрёстке, где меня высадили, я остановилась, скатала снежок и с наслаждением лизнула. Дурная привычка, но ругать теперь некому. Машина подъехала через пять минут.

— Ну ты даёшь! — Ивета поменялась местами с Эйденем и сидела на заднем сиденье вместе с Арианой. — Мы думали, ты будешь трястись от страха и шарахаться от всех мужчин.

— Или напёешься, — предположил Эйден. — Ты же с ходу уцепила фирменный «Полосатик», который и здоровому бугаю мозги размягчает.

— Муженёк проспорил сто раров, — подмигнула мне Ариана.

— На меня плохо влияет алкоголь, — призналась я. — Мгновенно пьянею и засыпаю. Поэтому я ещё студенткой наловчилась незаметно избавляться от выпивки: это куда проще, чем объяснять всем, что я не буду пить.

— С ума сойти, — протянула Ивета. — Хэл тоже никогда не пьёт, говорит, что дуреет от запаха. Теперь у нас двое на вечеринках будут тайком подменять вино соком!

— Почему мы так рано ушли? — поспешила я перевести тему.

— Убийца обычно клюёт на жертву спустя двадцать-тридцать минут после её появления в клубе, — пояснил Эйден.

— Он мог припоздниться.

— Мог. Мог вообще пропустить день. Настраивайся на долгие бессонные ночи. Пока не поймает гада, никаких дневных смен.

Ариана шумно вздохнула:

— Люди могут насиловать, грабить, убивать. Но, когда то же самое делает вампир, сразу поднимается вселенский вой о проклятых кровососах. И ведь выдумали же слово! Ни один вампир никогда не пил кровь, многие из нас вообще боятся её до обморока — слишком тонкая душевная организация. Нет: кровососы, кровопийцы, кровожадные твари, пиявки...

— Ари, им страшно, — Ивета повела плечом. — С виду мы такие же, но одним прикосновением можем отнять жизнь. И плевать, что человек с пистолетом гораздо опаснее, потому что он, в отличие от вампира, убивает на расстоянии. Спасибо правительству Кареры, Дукаба и Льянты, что у нас равные права с людьми. В Гаяре мы вне закона, в Бриасе обязаны делать татуировку на лбу, в Сунже приравнены к рабам... Ай, что я лекцию читаю! Включите телевизор, там каждый раз в новостях показывают гаярские и сунжские зверства.

Она потёрла лоб. Я присмотрелась внимательнее: бесы, как я сразу не заметила!

— Ивета, ты из Бриаса?

— Родители. Видишь, лоб чистый. А папа с мамой украшены, как положено. В магазин не выйти, люди шарахаются. Зимой шапка, летом платок.

— Дениза, если ты не знала, Гай из Сунжа, — добавила Ариана. — При нём лучше о рабстве не говорить: ему плохо делается. У него отца на глазах засекли до смерти, а мать... В общем, мы стараемся мальчика оберегать. Даже Лаура уж на что стервозина, но после первого обморока помалкивает.

— Вы всё друг о друге знаете?

— Только то, что рассказываем сами. Чужие секреты мы уважаем, — Эйден повернулся к водителю. — Остановитесь, где сугробы поменьше.

Второй ночной клуб был больше первого, и здесь я сэкономила на билете: девушек пускали бесплатно. На запястье мне поставили смешную печать в форме бабочки. Юмор я оценила в гардеробе, где за то, чтобы повесить верхнюю одежду, пришлось отдать сто раров. Залов было несколько, в каждом своя музыка и своя публика. От громких ударных дрожали стены, мигающие световые эффекты сбивали с толку. Лет шесть назад я пришла бы в восторг, сей-

час мне этот восторг пришлось старательно изображать. Заинтересованных взглядов, как и в прошлый раз, хватало, но я чётко помнила инструкции: никакой инициативы. Убийца должен подойти сам.

Разглядывать парней мне также не полагалось, поэтому я пританцовывала на месте и привычно пыталась составить психологический портрет убийцы. Он западает на девушек с внешностью школьницы — старая травма? Агрессии не проявляет, наоборот, весьма предупредителен. Добивается того, что после нескольких минут знакомства жертва соглашается на близость и ведёт незнакомого мужчину к себе домой. Тоже вампирский дар или просто талант вызывать доверие?

— Добрый вечер, — раздался самый прекрасный голос, который я когда-либо слышала.
— Почему такая очаровательная девушка скучает в одиночестве?

Вздрагнув, я обернулась.

Глава 5

У молодого человека, кроме чудесного голоса, оказалась настолько же привлекательная внешность. Станным было то, что мне никак не удавалось сосредоточиться на какой-либо детали, чтобы её рассмотреть. Взгляд скользил по его лицу, оставляя ощущение, что черты правильны и гармоничны, но попроси меня описать нос, лоб, губы или подбородок, я не смогла бы этого сделать. Огромные тёмные глаза глядели на меня с такой нежностью, что защемило сердце.

— Добрый вечер, — поздоровалась я. — Здесь действительно очень скучно.

Он взял мою руку и поцеловал запястье. От его ласки захотелось плакать.

— Зачем же вы пришли сюда, если скучаете?

Бархатный голос переворачивал душу.

— Потому что так надо, — вздохнула я. — Это...

Я собиралась рассказать ему про бесову работу, наглого вампира и своё задание, но он поцеловал меня в губы. От избытка чувств потемнело в глазах.

— Пойдём, — шепнул он мне на ухо. — Ты так прекрасна. Я тоже скучал, Кристина...

Если бы он назвал меня Жанной, Сьюзен или Марией, я всё равно пошла бы с ним. Он был тем, кого я ждала всю жизнь, кого я, сама того не зная, безумно любила. Мой принц, мой рыцарь в сияющих доспехах, заботливый и внимательный. Он помог мне надеть шубку и вывел на улицу.

— Где ты сейчас живёшь, Кристина?

— Проспект Славы, пятьдесят один, новый дом рядом с подземкой. Мы поедем ко мне? — спросила я с робкой надеждой.

— Конечно, любовь моя, — его поцелуй вызвал экстаз. — Счастье моё, радость моя, Кристина...

— Департамент безопасности! — проорал чей-то противный голос. — Поднимите руки и не двигайтесь! Хэл, нейтрализуй его!

Неведомая сила оторвала моего любимого и повалила в снег. Я отчаянно закричала и рванулась вслед за ним.

— Держи её, Эйден! Лара, не подходи! А ты брось свои штучки!

— Вы арестованы за незаконное применение дара. Вы имеете право хранить молчание, всё, что вы скажете, может и будет использовано против вас, — монотонно чеканил всё тот же отвратительный голос. — Ваш защитник может присутствовать при допросе, если у вас нет денег на защитника, он будет предоставлен вам государством.

Я билась в чьих-то безжалостных руках и захлёбывалась слезами. Вдруг на меня словно вылили ушат ледяной воды: резко вернулся разум.

— Чего ты ждал, Хэл?! — Гай зло выругался. — Не видел, что он её пьёт?!

— Надо было дать им добраться до дома, — сухо ответил Гриер. — Взяли бы на горячем.

— Ты ополоумел? — сердито топнула Ивета. — Мы бы его с трупа сняли! Он же начал её пить ещё в клубе!

Громкие голоса били по ушам, ноги подкашивались, я села прямо на тротуар и уткнулась лицом в сугроб. Пришёл запоздалый страх. Я чуть не выложила всё первому попавшемуся парню, вампиру, преступнику!

— Дениза, как ты? — взволнованно склонился надо мной Эйден.

Что-то отвечать не было сил, кружилась голова и мелко тряслись руки.

— Скотина ты, Хэл, — тихо сказал Гай. — Ты же девочку чуть не угробил. Я на тебя докладную напишу. Личная неприязнь не стоит человеческой жизни.

— А нечего навязывать доноров! — некстати подскочила Лаура.

— Пошла ты, дура, — Гай сплюнул. — Вещи свои собирай и проваливай.

— Что это ты удумал? — спросила Ивета.

— Отвезу Денизу к себе, завтра официально попрошу у Хенри перевод. Не ждать же, пока Хэл её убьёт. Ему всё равно всё сходит с рук — спать с чужим донором, не дорожить своим. Найдёт себе следующего.

— Сто двенадцать единиц! — Гриер сжал кулаки. — Тебе резко память отшибло, Гай?! Выпить можно человека только с индексом ниже шестидесяти, у Юнис он почти в два раза выше! Но можешь её забирать, я буду счастлив!

— Так, — вмешалась Ариана, — парни, прекратите. Займитесь убийцей.

Она присела рядом со мной и тепло улыбнулась:

— Ты молодец.

— Помоги встать, — попросила я.

Высокий индекс Гроу — не просто цифры. Слабость отступила, остались страх и злость. Ариана протянула мне руку, я поднялась. Убийца лежал на спине в трёх шагах от меня и щурился от яркого света фонаря. Тщедушный, невзрачный мужичок в заношенном пальто, с жидкими волосёнками вокруг плечи на макушке, ещё и плохо выбритый к тому же. Принц в сияющих доспехах...

— Он называл меня Кристиной — какая-то серьёзная психологическая травма, — громко произнесла я. — И господин Гриер был прав, когда тянул время. Чтобы суд признал покушение на убийство, жертва должна получить серьёзное энергетическое истощение. Иначе это может быть расценено как простое хулиганство. Подумаешь, вампир применил дар, чтобы понравиться девушке.

На меня уставились все, включая Лауру.

— Ничего себе, — выдохнула Ивета. — Ты же полутрупом была.

— Мне и сейчас не очень хорошо, но в основном морально. Растаяла от внушения.

— Это очень сильное внушение, — заметила Ариана. — Пока Хэл его не нейтрализовал, нам какой только чертовщины ни мерещилось. А как это ощущается при прямом контакте, боюсь и думать.

— Счастьем, — кажется, у меня получилось улыбнуться. — Я нашла своего принца. Эйфория сильнее, чем от совпадения энергий.

Наступила странная тишина: пять человек замерли не хуже статуй. Стало слышно, как корчится на снегу пойманный убийца. Первым выругался Гай, за ним чертыхнулся Эйден.

— Поводок, — всхлипнула Лаура. — Бесы!

— Дурак ты, Хэл, — покачала головой Ариана. — Некоторые из нас всю жизнь мечтают, ищут... Машина с Лансом едет. Ребята, грузите нашу добычу.

Мы остались с Гриером одни, глаза в глаза.

— Я не нуждаюсь в вашем заступничестве, — заносчиво бросил он. — Хенри и без того подтвердит, что мои действия были обоснованы.

— Не сомневаюсь, господин Арнау подтвердит любые ваши действия, — ядовито произнесла я. — Как обоснованные, так и не очень. Но я вас поздравляю: от меня вы избавились. Переночевать в вашей помойке я могу или мне следует немедленно переехать к Гаю?

— Никто не заберёт чужой поводок, — Гриер злобно усмехнулся. — Вампирская этика. Так что это я вас поздравляю: мы связаны надолго, если не на всю жизнь. Придётся вам привыкать к моей помойке.

— Вы всегда можете опять меня подставить!

— Никто вас не подставлял! С вашим запредельным индексом вам ничего не грозило! Этот гад скорее лопнул бы от переизбытка или отвалился, как пиявка!

— Голубки, — окликнула нас Ариана, — дома наворкуетесь. Бегом в машину, нам ещё бумаги оформлять. Хэл, ты едешь с задержанным, вдруг он придёт в себя. Дениза, ты с ним.

— А если мы не хотим ехать вместе? — возмутилась я.

— Прости, но это твоя работа, — она развела руками. — Иди, иди, раньше начнём, раньше разойдёмся по домам. Сама доберёшься?

— Я уже в норме.

Передвигаться по дорожке шириной в метр и при этом держаться на максимальном расстоянии от Гриера потребовало усилий. Меня пошатывало, вампира тоже. В служебном фургоне для перевозки арестованных нам пришлось сесть рядом. Гриер вжался в перегородку, я балансировала на самом краешке. Преступник смотрел на нас красными слезящимися глазами.

— Чем вы его напугали? — язвительно поинтересовалась я.

— Чем надо, тем и напугал! — огрызнулся Гриер. — Он убийца!

Мужичок начал раскачиваться из стороны в сторону:

— Кристина... Кристина... любовь моя... счастье моё... Кристина...

— Это ваша жена? — не сдержала любопытства я. — Она умерла?

— Давайте, пожалейте его, — Гриер скривился.

— Захочу и пожалею, не ваше дело!

— Кристина... Кристина... — опять начал подвывать мужичок.

На вид я дала бы ему лет пятьдесят, хотя все плешивые люди выглядят старше своего возраста. Мешковатое пальто висело на нем хуже, чем на вешалке: у вешалки хотя бы есть плечики. Землистое обрюзгшее лицо казалось ещё страшнее из-за неровно растущей щетины.

— Как вас зовут? — спросила я громко.

Убийца мой вопрос проигнорировал, зазвенел наручниками и вновь завёл свою шарманку про любовь и счастье.

— Угмонитесь вы, — шикнул на меня Гриер. — В Департаменте его допросят профессионалы.

— Профессионалы не будут похожи на его Кристину.

— Зато с ними он не будет косить под сумасшедшего. В клубе он с вами разговаривал вполне здраво!

— До того как вы его напугали «чем надо», — уточнила я. — Может, у него вместо мозгов каша!

— За три предумышленных убийства ему всё равно светит высшая мера! — глаза Гриера опять сверкнули красным. — Какая разница, что у него вместо мозгов!

— И это говорит сотрудник Департамента безопасности! — поддела я его. — Да от вас вреда больше, чем от преступников!

— Шрац! Отставная любовница-секретутка читает мне проповеди! — Гриер пошёл пятнами. — Что, пинком выгнали из столицы, когда надоела?!

— Не твоё собачье дело, любовница я или не любовница! — желание вцепиться в мерзкую физиономию стало нестерпимым. — На себя посмотри, образец нравственности! Спишь с чужим донором и вообще со всеми подряд! И что в тебе находят: ни кожи, ни рожи, ни особых мужских достоинств!

Теперь в его глазах ярилось пламя:

— Каких достоинств, ты, смазливая подстилка?! — он придвинулся ко мне вплотную.

— Мужских! — заорала я ему в лицо. — Страхолюдина гаярская!

— Шлюха!

— Свинья! Развёл в квартире свинарник, ступить невозможно!

— А-а-а! — вдруг истошно завопил мужичонка и бросился на нас.

В том исступлении, в котором я находилась, кто-то, попавший под горячую руку, стал подарком свыше. Мой кулак въехал мужичонке точно в нос, колено Гриера ударило убийцу под дых. Преступник кулём свалился на пол.

— А ведь он на нас, похоже, воздействовал, — задумчиво и очень спокойно произнёс Гриер. — Юнис, отойдите в сторону.

Он быстро перевернул мужичонку лицом вверх, приложил ладонь к его шее и тут же её отдёргнул:

— Шрац! Какая же хитрая сволочь! Надо предупредить ребят в изоляторе, чтобы близко не подходили.

— Что вы увидели? — я тоже как-то резко остыла.

— Опасный тип. Шлейф из убийств тянется от самого Хондара. Очень сильный совмещённый дар, маска плюс качели.

— Первое — это направленное внушение, а второе?

— Раскачивание эмоций человека до такого состояния, что тот начинает терять разум.

Гриер поднял на меня тяжёлый взгляд:

— Извините за то, что я вам наговорил.

— И вы извините, — я поколебалась и добавила: — Но я вас всё равно терпеть не могу.

— Я вас тоже, — усмехнулся он. — Но мы можем ненавидеть друг друга цивилизованно, не опускаясь до оскорблений.

— Можем, — подтвердила я сурово. — Только лучше я переведусь к Гаю.

— Он теперь откажется, — тоскливо протянул Гриер. — Никто не перехватит чужой поводок. Шрац!

Машина остановилась. В дверь просунулась голова Ланса:

— Вы, часом, не поубивали друг друга? Так орали, что радио заглушали!

— Отойди от порога и беги к дежурным. Пусть подготовят изолированную камеру с двойной решёткой, — Гриер поднялся. — Наш убийца воздействует на расстоянии метра, причём после нейтрализации.

— Понял, бегу, — Ланс исчез.

— Идёмте, Юнис, — холодно сказал Гриер. — Всё весёлое на сегодня закончилось, начинается привычная вам бумажная работа.

Я гордо задрала нос и вылезла первой.

Глава 6

Солнце повисело над соседней крышей и на всякий случай решило спрятаться за домами. Больно уж накалилась обстановка в кабинете начальника отдела ЧП. И неудивительно, поскольку первое, что сделал Ланс после того, как мы собрались, — это вышел на середину комнаты и трижды звонко прокукарекал.

— Да вы все вконец охренели?! — взорвался Арнау. — Вы сотрудники Департамента безопасности или дети малые?! Хэл! Почему у задержанного вампира разбит нос?!

— Извините, господин Арнау, это моя вина, — поспешила вмешаться я. — Преступник при перевозке напал на меня и случайно напоролся лицом на мой кулак.

— Напоролся? Гематомы у него тоже от вашего кулака?

— После того как убийца отлетел от Юнис, он врезался в мою коленку, — ответил Гриер. — Я всё подробно изложил в рапорте.

— В рапорте он изложил! — распалялся Арнау. — Вы тут все сочинители, я гляжу! Гай, а ты что за бред мне подсунул?!

— Это не бред, а официальная докладная, — Гай скрестил руки на груди. — Хэл из личной неприязни тянул с нейтрализацией, его донор мог умереть.

— Бесы! — начальник отдела сердито покосился на меня. — Гай, мне что, отправить тебя на лекцию для новичков?! Сто двенадцать по Гроу — обычный вампир никогда столько не выпьет, лопнет. И что у тебя с резервом? Ты не подзаряжался?

— Нет, — твёрдо ответил Гай. — Я не хочу работать с Лаурой Хárди.

— Дурдом, — Арнау тяжело опустил в кресло. — Ланс, у тебя тоже внушение? Какого чёрта ты кукарекаешь?

— Я проспорил, — Ланс обаятельно улыбнулся.

— И почему мне кажется, что и здесь не обошлось без Юнис? — с вызовом произнёс Арнау. — Фрост прислал вас развалить работу моей команды, госпожа бывшая секретарша?

— Как вы догадались? — я сделала серьёзное лицо. — Разумеется, глава Департамента безопасности Кареры спит и видит, как бы помешать начальнику Чесворского отдела чрезвычайных происшествий. У него же нет других забот.

— Чем упражняться в остроумии, лучше бы нормально подпитывали своего вампира! — Арнау стукнул по столу, стопки бумаг подпрыгнули. — Почему он опять с половиной резерва?!

— Его и спросите, — пожала я плечами.

— Хэл, для тебя мои приказы — пустой звук?! — заорал Арнау. — Ещё раз явишься полупустым — оштрафую обоих на пятьсот раров! Немедленно подпитался!

— Прямо тут?! — Гриер в бешенстве вскочил. — Может, нам ещё и переспать у тебя на глазах? Вчера понравилось зрелище, хочешь снова полюбоваться?

— Тогда убирайтесь! В коридор, в уборную, на улицу, куда хотите! Вернётесь, когда из тебя энергия начнёт через край переливаться! Не хочешь подзаряжаться дома — будешь делать это здесь, при всех!

Я поднялась и вышла первая, Гриер выскочил за мной. В коридоре было полно народу, на нас смотрели с весёлым любопытством.

— Идёмте в уборную! — глаза Гриера опять светились красным.

— В мужскую или женскую? — ехидно уточнила я.

— Шрац! — он стукнулся лбом о стену. — Ну за что мне это!

— В здании подсобка есть? Или пожарная лестница?

— Лестница, — Гриер вздохнул. — Там, правда, здорово накурено, а я терпеть не могу запах табака.

— Да вы вообще ничего терпеть не можете, — съязвила я. — Ведите.

Лестница нашлась в конце коридора, от сизого дыма по углам мы дружно расчихались. Гриер открыл окно, потянуло морозной свежестью. Я забралась на подоконник и закрыла глаза. Главное, надо помнить, что эти эмоции — не мои. Это нечто вроде вампирского внушения, отвратительная, противоестественная вещь! Пальцы Хэла были холодными, по контрасту с ними мои щёки пылали. Его руки сильные, крепкие, нежные... нет, нет, нет!

— Я буду сопротивляться столько, сколько смогу, — выдохнул Гриер. — Вечно.

В его глазах отчаяние боролось с отголосками пережитого наслаждения. Переведя взгляд ниже, я покраснела и отвернулась. Да, мужчинам в этом отношении не повезло: женщина хотя бы может скрыть, насколько она возбуждена.

— Поэтому вы и злитесь? — спросила, не оборачиваясь.

— Злиться можно на тесную обувь. Навязанное желание приводит меня в бешенство. Возвращайтесь к Арнау, мне нужно остыть.

Медленно я побрела обратно. Я очень хорошо понимала Гриера, потому что испытывала те же самые чувства. Кто-то, не спросив меня, решил, что от прикосновений этого парня я буду приходить в экстаз! И добро бы парень был приятный! Например, Гай. Так нет же, мне подсунили именно этого грубого гаярца! Неожиданно я на кого-то наткнулась.

— Смотри, куда идёшь! — рявкнула Лаура, на которую я налетела.

— Извини, — ответила я рассеянно.

— «Извини»? — она расхохоталась. — Меня уволили по твоей вине!

— Разве это я настроила против тебя Гая?

— Гай просто ревнует, — ухмыльнулась Лаура. — Ему в постели далеко до Хэла, вот он и бесится.

— Для передачи энергии не обязательно заниматься любовью.

— Это приятный бонус, — она зло прищурилась. — Но ты даже не мечтай! Тебе с Хэлом ничего не светит, будь ты хоть сто раз поводком. Меня уволили из отдела, но не из Департамента, и Хэл по-прежнему мой.

— Знаешь, можешь не верить, но я на него и не претендую, — с чувством сказала я. — Он мне противен, как любой невоспитанный хам. Только у меня приказ, и я не устраиваю публичных истерик.

Лаура вдруг расплылась в улыбке:

— Слышал, Хэл?

— У нас с Юнис взаимная неприязнь, — Гриер обогнул меня. — Но в одном она права: у нас приказ. Почему ты не на планёрке, Лара?

— Хенри меня уволил, — начала жаловаться она.

Слушать её причитания я не стала, вернулась в кабинет и чинно села рядом с Арианой. Гриер подошёл через пару минут и демонстративно устроился как можно дальше от меня.

— Внимание! — сурово произнёс Арнау. — С этого момента любые личные отношения вы выясняете в свободное от работы время. Ночные смены закончены, в девять утра вы на планёрке, бодрые и с полным резервом. Больше никаких идиотских оправданий я не принимаю. За опоздание — штраф пятьсот раров, за самостоятельные кулаки и коленки — штраф, за детский лепет «нравится — не нравится» тоже штраф! Юнис, теперь Гая подпитываете вы. С вашим индексом вас хватит на двоих.

— Хенри, но для одного донора это очень тяжело, — заметила Ивета.

— Это временно. Новый донор уже найден, приступит к работе через день-два. Иначе бы я не уволил Лауру, несмотря на её склочный характер. Сегодня вы парами патрулируете вокзал: вчера поступила жалоба, что кто-то якобы незаконно выкачивает из пассажиров энергию. Скорее всего, это больное воображение очередного кляузника, но мы обязаны проверить. Гай, пока ты без пары, ходишь с Хэлом и Юнис.

Гай собирался возразить, Эйден пихнул его в бок.

— Свободны! — бросил начальник.

Уже в коридоре я поинтересовалась у Арианы:

— Про нашего задержанного ничего не говорили?

— Собирают доказательства, отправили запрос в Хондар, — она вздохнула. — Хэл был прав: пока преступнику можно поставить в вину лишь схожие способности и попытку охмурить девушку. Это я не к тому, что надо было дать выпить тебя насухо, — виновато добавила Ариана, — но Гаю стоило хоть немного подождать.

— Юнис! — окликнул меня Гриер. — Вы там до вечера болтать собираетесь?

— До ночи, — отрезала я и направилась к лестнице.

Неприятности начались ещё в машине. Гриер сел рядом с водителем и постоянно его подгонял. Совсем юный мальчик в форме оперативника не осмеливался противоречить вампиру и гнал как на пожар. Нас с Гаем то впечатывало в спинки передних сидений, то кидало друг на друга.

— Хэл, ну хватит уже! — взмолился Гай. — Сейчас в аварию попадём!

— Не попадём.

— Значит, из-за тебя кто-нибудь попадёт! Куда ты торопишься?

— Рвусь отрабатывать зарплату, — последовал едкий ответ. — От которой с новыми штрафами ничего не останется. Это Юнис у нас богатая, даже не написала заявление на возмещение потраченных вчера денег.

— Дениза, а почему ты не написала? — удивился Гай.

— А мне кто-нибудь сказал, что так можно? — парировала я. — У меня же, сам видишь, кто вместо напарника.

— Хотелось бы услышать кто, — не унимался Гриер.

— Обязательно услышите — в свободное от работы время, — протянула я елеинным голосом. — Распишу всё по пунктам. Гай, не хочешь пока наполнить резерв?

— Это будет неприятно, — предупредил он. — У нас с тобой энергия не совпадает.

— Бес с ним, — легкомысленно отмахнулась я. — Главное — прошлое моё не читай, пожалуйста.

— Наши способности — контролируемые, — заверил меня Гай. — Дар подключают сознательно, обещаю этого не делать.

— Спасибо.

— Ути-пути, какое доверие, — Гриер выругался своим непонятным шрацем.

— Ревнуешь? — Гай усмехнулся.

— Очень надо! Юнис сейчас загнётся от боли, я лишь порадуюсь.

Пальцы Гая на моих висках ощущались как нечто неправильное, чужеродное. Было не больно, но неприятно, словно под кожу загнали десяток тонких раскалённых иголок. А самое ужасное — подспудно мне хотелось острого, запредельного удовольствия, которое вызывали другие руки, и от этого внутри возникала ярость, перемешанная с тоской.

— Спасибо, — смущённо поблагодарил меня Гай.

В зеркале заднего вида сверкнули алым глаза Гриера. До самого вокзала он не произнёс ни слова и даже водителя подгонять перестал. Стоянка машин находилась рядом с главным зданием, водитель высадил нас, Гриер, не глядя, направился вперёд.

— Всё-таки ревнует, — тихо шепнул Гай мне на ухо. — Поводок есть поводок.

— Ты ошибаешься, — тихо возразила я. — Он меня ненавидит, как и я его.

— Это ты ошибаешься, — улыбка Гая была печальной. — Вы не сможете сопротивляться долго. Моя мама была поводком для папы, я знаю, о чём говорю.

— Давай займёмся делом, — мне стало неудобно от мысли, что однажды... тьфу! Противно представить!

— Давай.

Гриер уже скрылся из виду. Мы неторопливо прошли через турникеты и смешались с толпой.

— В чём состоит наше патрулирование?

— Внимательно смотрим, не тянет ли кто энергию. Обращай внимание на положение рук: их не обязательно прикладывать к вискам, годятся и запястья, и плечи, и даже щиколотки. Мне проще, я вижу энергию и могу заметить откачку.

— Видишь энергию? — заинтересовалась я.

— Да, такой прозрачной светящейся субстанцией. Не всегда, а по желанию, иначе рехнулся бы давно. Представляешь, вместо людей бесформенные сияющие сгустки! И ладно бы только людей, но энергия есть и в животных, и в растениях, и в воде, и в земле... — Гай опустил длинные светлые ресницы.

— Скажи, пожалуйста, а как ты видишь прошлое? — я затаила дыхание.

— Как перемешанные обрывки фильмов. Кусочек оттуда, кусочек отсюда. Самые важные события детства, юности, зрелости. Если для человека важен его первый поцелуй, я это увижу. Но в основном мне достаются болезненные и стыдные воспоминания. Боль и позор запоминаются лучше.

— То есть на биографию в личном деле это не похоже?

— Тебе есть что скрывать? — лукаво улыбнулся Гай. — Несмотря на жёсткую проверку сотрудников при поступлении в Департамент?

— Конечно, — я подхватила шутку. — На самом деле я шпион Бриаса! Втёрлась в доверие и готовлю диверсию!

— А почему не Гаяра или Сунжа?

— Потому что им Карера не по зубам, — машинально повторила я фразу Бастиана.

Гай посмотрел на меня с новым любопытством:

— И что же шпионка Бриаса делает среди вампиров? Мы же страшные люди, всех насквозь видим!

— Я необычная шпионка. Меня вселили в тело младенца с вживлённым в мозг передатчиком, — самым сложным было сохранить строгое выражение лица. — Связь осуществлялась через соску. Никто не знает, что я шпионю на Бриас, родители считают меня родным ребёнком. В моём коренном зубе бомба, и когда я подберусь поближе к главе правительства, то активирую заряд.

На хохочущего Гая начали оборачиваться пассажиры, какой-то пузатый дед укоризненно проворчал: «Вот молодёжь пошла!»

— Хэл не знает, что теряет, — отсмеявшись, отметил Гай. — Мне кажется, ты отличная девчонка, Дениза. Не будь ты чужим поводком, я предложил бы тебе встречаться.

— А так — не предложишь? — обиженно спросила я.

— Нет, — с сожалением произнёс он. — Даже пробовать не хочу. Ужасно полюбить девушку, которая рано или поздно уйдёт к другому парню. Мне хватает чужой боли... Смотри! Женщина у стойки с проспектами!

— Там десяток женщин.

— В малиновом пальто.

Теперь увидела и я. Пухленькая дамочка с пышной седой шевелюрой как бы невзначай коснулась руки пожилого господина, который взял рекламную брошюру с музеями Чесвора.

— Слизнула немного энергии, — довольно произнёс Гай. — Надо же, Дениза, ты приносишь удачу! Это же невероятное везение — так сразу поймать нарушительницу.

После пожилого господина дамочка перешла к табло с расписанием поездов, затем к кассам, постояла у окошка, о чём-то спросила кассира и похлопала того по руке.

— Вот актриса! — восхитился Гай. — Снимает самую каплю. Берём её, Дениза!

Он решительно направился к дамочке, но, когда до неё оставалось не более полутора метров, словно из-под земли вырос Гриер.

— Департамент безопасности, — махнул он удостоверением с гербовым золотым львом Кареры. — Госпожа, вы арестованы за незаконное применение дара. Вы имеете право хранить молчание, всё, что вы скажете, может и будет использовано против вас. Ваш защитник может присутствовать при допросе; если у вас нет денег на защитника, он будет предоставлен вам государством. Гай, доставай наручники.

Дамочка охнула и побледнела.

Глава 7

— И что вы, госпожа Мелиса Гирс, скажете в оправдание своего возмутительного поведения? — прищурился Арнау.

Дамочка приложила чистенький носовой платок сначала к правому, затем к левому глазу:

— Каюсь, грешна. Но я же самую капельку! Никакого убытка для здоровья!

— За исключением господина Мербза. Он вчера вернулся домой с сильной головной болью и подал жалобу о том, что на центральном вокзале орудует вампир, — Арнау сердито пролистал паспорт задержанной и остановился на странице с адресом. — Вы проживаете в Бэлоре, госпожа Гирс?

— Проживаю, — плечи дамочки поникли. — Мероз — это такой бодрый толстяк в шляпе пирожком? Ох, как чувствовала, переборщила с ним.

— Брать энергию без разрешения запрещено, независимо от дозы, — Арнау откинулся в кресле. — Где ваш донор?

— Дома на диване. Телевизор смотрит и пиво пьёт, — дамочка тяжело вздохнула. — Совсем в этот диван врос и корни пустил! Я его лет пять упрасивала: давай съездим в Ларос. Ни в какую! «Мне и здесь хорошо, чего я в столице не видел». А я собралась! Две недели жила в «Столичной», побывала и в Государственном музее, и в Летнем дворце, и в Большом театре, и на телебашне. Сувениров полчемодана накупила, все деньги потратила, хорошо, обратный билет был с собой. Прошлой ночью выехала, в Чесворе долгая остановка. Дай, думаю, знаменитый вокзал погляжу. Поглядела... Поезд ушёл, вещи тютю, и резерв на нуле.

— Вам следовало обратиться в дежурную службу при вокзале.

— А я что сделала? — обиделась госпожа Гирс. — Только там сидит такая вот фифа, — она указала на меня, — и покрашенными ресничками хлопает. Ничего не знаю, ваши проблемы, билеты бесплатно не раздают. Позвонить мужу — он мне до гробовой доски будет напоминать эту поездку! Ну я и решилась. У меня дар — вызывать доверие, дома я в службе психологической поддержки работаю. Заболтать могу кого угодно. Если резерв восстановлю, то мне в кассе билет хоть до Гаяра оформят.

— Пока что вам оформят пятнадцать суток за незаконное воздействие... Что, Хэл?

— Хенри, не надо задерживать госпожу Гирс. Выпиши ей штраф, я заплачу.

Дамочка повернулась к Гриеру и расплылась в улыбке:

— Вы меня прочитали, юноша? Я в жизни ничего не нарушила, клянусь! Но как представила упрёки своего благоверного и его бесконечные «я тебя предупреждал», «сидела бы дома, кулёма» и так далее и тому подобное... Мне скоро восьмой десяток пойдёт, а что я, кроме родного Балора, видела? Деньги за билет я потом собиралась вернуть, и за штраф вам верну, не сомневайтесь!

Арнау перевёл взгляд на нас с Гаем:

— Протоколы оформили? Молодцы, ступайте.

За дверью кабинета я спросила Гая:

— Это действительно возможно? Оштрафовать Гирс и отпустить?

— Да, это законно, — он тряхнул белобрысой гривой. — Правда, штраф — пять тысяч раров. Половина месячной зарплаты. Пойдём ужинать?

По пути в столовую меня одолевали удручающие мысли. Моё легкомысленное отношение к деньгам не раз становилось предметом шуток Бастиана, с другой стороны, он же сам этому и способствовал. Никогда не скупился на подарки, запросто мог оставить четырёхзначную сумму «на булавки». Разумеется, я не умела экономить! Смогу ли я жить исключительно на зарплату? Бесы, а сколько у меня вообще зарплата?! Десять тысяч, как у Гая? Или меньше?

Деньги, которые я взяла с собой, однажды закончатся, и что тогда? Хотя комната у меня есть, еда бесплатная.

— Думаешь о чём-то неприятном? — вопрос Гая заставил очнуться.

Мы встали в длинную очередь.

— Понимаешь, я никогда не считала деньги. Для меня пять тысяч — это сумма на карманные расходы. Когда требовалось больше, мне по первой просьбе давали, сколько нужно.

— А теперь не дадут? — улыбнулся Гай.

— Теперь я не попрошу.

— Понятно, — он взял из стопки два подноса, себе и мне. — Но ты совсем не кажешься избалованной. Утром спокойно простую кашу ела; Ланс сказал, сама пол мыла.

— Я не избалованная, а просто привыкла к достатку, чувствуешь разницу?

— Не особо. Ты будешь рагу или тушёный картофель с мясом?

— Картофель и салат с помидорами. Спасибо.

Вместо чая я взяла сок. Кормили в столовой прекрасно, без омаров и трюфелей, конечно, но я всегда предпочитала обычную еду. Мы с Гаем устроились у окна, откуда был хорошо виден ведомственный дом. Шёл редкий пушистый снег, проносящиеся машины поднимали снежные вихри.

— Почти все наши там живут, — поймал мой взгляд Гай. — Кроме Эйдена с Арианой, у них своя квартира на Собшенском проспекте. А так, когда в позапрошлом году этот дом построили, даже Хенри с радостью переехал с окраины.

— И ты?

— И я. Второй подъезд, тридцать восьмая квартира. Заходи в гости.

Я отрезала кусочек мяса, подула, прожевала. Вкусно!

— Лаура уже съехала?

— Нет, — Гай поморщился, и явно не из-за рагу. — Всё надеется, что Хэл предложит ей жить вместе. Чемоданы собрала и ждёт.

— А ей есть куда идти?

— У неё в Чесворе отец с матерью и старшая сестра. Это мы сироты. У Хенри все родные погибли в войну, они жили в посёлке на границе с Гаяром. Он воевал, вернулся — вместо дома обгорелые развалины. Хэл и Ланс — приёмные дети, я... — Гай запнулся. — Меня из Сунжа дядька вытащил. Не родной, а так, хороший человек.

— Гай, — я пристально посмотрела на него, — Хенри Арнау ведь тоже вампир?

— Откуда ты... — он рассмеялся. — Вот я и попался. Но это не секрет. У Хенри такой слабый дар, что ему не нужен донор. Он просто видит энергию. Ты поэтому и догадалась?

— Да, мне с самого начала показалось странным, что он с ходу определяет, у кого что с резервом. Люди этого не видят.

— Таких, как Хенри, много, — Гай перевёл взгляд на окно. — Вампиры — это же не монстры из сказок, а вполне объяснимая мутация человека. Кто-то изменился больше, кто-то меньше. Ивета чувствует, лгут ей или нет, я вижу обрывочные картинки, Ариана уже считывает мысли, а Хэл может и биографию рассказать. Но наши необычные способности не делают нас нелюдьми.

— Сложно быть вампиром? У вас ведь куча ограничений, та же регистрация, отметка в паспорте с указанием дара.

— Не сложнее, чем быть человеком. Потом, ты же видишь: никто не показывает на нас пальцами и не вопит: «Чудовище!» Семьдесят лет равноправия, люди привыкли. Господин, которому показалось, что на него напал вампир, написал жалобу в Департамент безопасности, а не начал подбивать толпу на борьбу с монстром.

— Почему в отделе всего четыре вампира? — задала я давно интересовавший меня вопрос. — Ведь в Чесворе есть и другие?

— Есть, — Гай неодобрительно усмехнулся. — Но отдел ЧП — это тяжёлая работа, часто сверхурочная, иногда без выходных. Мы применяем дар по несколько раз за день, на пределе возможностей, порой до обмороков. Мало кому такое по душе. Куда приятнее устроиться, например, как госпожа Гирс, в службу психологической поддержки. Зарплата практически та же, а нагрузка меньше в разы.

Сок я допила, составила пустую посуду на поднос и отнесла на специальный стол. Когда вернулась, Гай уже поджидал меня и помог надеть шубу.

— Дениза, ты ведёшь себя не как девушка из богатой семьи, — пошутил он.

— Богатая семья не отменяет самостоятельности. Это просто привычка к комфортной жизни.

На самом деле больше всего я жалела не о комфорте, а об усталой ироничной улыбке Бастиана, но об этом я Гаю сказать не могла. И ещё мне до боли захотелось услышать родной голос.

— Ты не обидишься, если я пойду позвоню? — виновато спросила я своего спутника.

— У вас же в квартире есть телефон, — удивился Гай.

— К домашнему телефону прилагаются любопытные уши и тонкие стены.

— Тогда до завтра, — Гай крепко пожал мою руку.

До телефона я практически бежала. Десятый час, Бастиан мог уехать из Департамента. Но в трубке раздалось привычное: «Слушаю!»

— Я соскучилась!

— И я, — тёплый тон тут же сменился строгим: — Мне уже доложили о твоих геройствах. Знаешь, в первую секунду мне хотелось плюнуть на конспирацию и приказом отозвать тебя обратно. Дени, а если бы убийца пырнул тебя ножом?!

— Ты бы меня наградил. Посмертно.

— Дени! — вспыхнул он. — Тебе всё шуточки! Ты самый близкий мне человек. Представь, что было бы со мной, если бы ты погибла!

— Поэтому ты выбрал для меня самого ужасного вампира во всей Карере, — произнесла я тоскливо. — Бастиан, я свихнусь с этим совпадением энергии. В момент подпитки меня к нему влечёт, понимаешь? А его — ко мне, притом что мы ненавидим друг друга!

— Всё так плохо? — спросил он с тревогой.

— Ужасно, — призналась я. — Он спал с другой женщиной, её сегодня уволили, потому что Гай от неё отказался, а она обвиняет меня.

— Ничего не понял, — Бастиан хмыкнул. — Ещё раз, по порядку и не торопясь. Кто такой Гай?

Когда я закончила рассказывать, он долго молчал.

— Надеюсь, ты не влюбилась в этого Гая Дестора? — наконец поинтересовался Бастиан.

— Ревнуешь? — поддела я его.

— Безумно, — согласился он. — Дени, может, ты действительно вернёшься?

— А задание?! — я подскочила. — И мои героические усилия по наведению порядка в хлеву? Между прочим, я даже окно сама помыла!

— Бесы, отдал бы миллион за билет на это шоу, — простонал Бастиан. — Ну почему все интересные события в твоей жизни проходят без меня?

— Ты сам согласился, что я — единственная подходящая кандидатура. И что это мой шанс проявить себя. Я постоянно в тени могущественного господина Фроста, никто не видит во мне личность, только...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.